

УДК 811.16

М. Г. Тагабилева**ДИМИНУТИВНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЖЕНСКОГО РОДА
В МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Настоящая статья посвящена диминутивным суффиксам существительных женского рода в современном македонском языке. Поскольку македонский язык обладает богатым инвентарём словообразовательных морфем, одно и то же значение зачастую может выражаться не одним, а сразу двумя и более разными способами. Так, диминутивные существительные от основ женского рода могут образовываться при помощи суффиксов *-ка*, *-ца*, *-ица*, *-ичка*, три из которых имеют праславянское происхождение (*-ка*, *-ица*, *-ца*), и один — суффикс *-ичка* — является более поздним образованием. Поскольку все перечисленные суффиксы синонимичны и могут сочетаться с основами одного типа, встаёт закономерный вопрос об их конкуренции. В ходе исследования нам удалось установить, что не все указанные суффиксы могут свободно сочетаться со всеми типами основ и их сочетаемость ограничена, в первую очередь, их морфонологическими свойствами. На основании этих ограничений складывается система взаимодействия суффиксов: суффикс *-ка*, в первую очередь, обслуживает основы, к которым не могут присоединяться суффиксы *-ичка* и *-ица*, а именно, основы на *-ц* и *-ч*, суффиксы *-ичка* и *-ица* обладают сходными свойствами и конкурируют, и суффикс *-ичка* вытесняет суффикс *-ица*, а суффикс *-ца* обслуживает лишь небольшой закрытый класс основ, восходящих к праславянскому *i*-основам.

Ключевые слова: словообразование, диминутивы, македонский язык.

Диминутивность и диминутивные производные — тема, широко освещённая в лингвистической литературе. Существует огромное количество исследований про диминутивы вообще и диминутивы в славянских языках в частности. Основной областью, привлекавшей внимание исследователей диминутивов, всегда была и остается их семантика. Формальные же особенности и правила функционирования диминутивных морфем, как и их сочетаемость, зачастую выходят за рамки интереса исследователей. При этом сведения о формальной стороне функционирования диминутивов могут внести большой вклад в понимание того, как работает словообразовательная система языка вообще, какие в ней есть ограничения и тенденции, поскольку в славянских языках диминутивация очень продуктивна и потому занимает одно из центральных мест в системе словообразования. Задача нашего исследования заключается в том, чтобы дать системное описание особенностей образования диминутивных существительных женского рода в современном

Тагабилева Мария Геннатуловна — преподаватель (Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва); аспирант (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва); e-mail: geratagabileva@gmail.com

© Тагабилева М. Г., 2015

македонском языке, выявить закономерности распределения соответствующих диминутивных суффиксов, а также попытаться определить факторы, которые на него влияют.

Известно, что в южнославянских языках все диминутивные суффиксы делятся на два класса — такие, которые присоединяются к основам одного рода (мужского, женского или среднего) и при присоединении которых род основы не меняется (группа А), и такие, которые присоединяются к основам нескольких родов и при присоединении которых род мотивирующей основы меняется на средний (группа Б) [9]. В македонском языке к суффиксам группы А относятся суффиксы *-ец, ок/чок* (для основ мужского рода), *-ка, -ца, -ица, -ичка* (для основ женского рода), *-це* (для основ среднего рода):

блуз-а — *блуз-ичк-а*
топ-NOM. SG — топ-DIM-NOM. SG
риб-а — *риб-иц-а*
рыба-NOM. SG — рыба-DIM-NOM. SG
брадавиц-а — *брадавичк-а*
бородавка-NOM. SG — бородавка. DIM-NOM. SG
сол — *сол-ц-а*
соль — соль-DIM-NOM. SG
тркал-о — *тркал-ц-е*
колесо-NOM. SG — колесо-DIM-NOM. SG
брат — *брат-ец*
брат — брат-DIM
син — *син-ок*
сын — сын-DIM

К группе Б в македонском языке принадлежит целый ряд суффиксов:

1) суффиксы *-енце* и *-уле*, которые могут сочетаться с основами мужского, женского и среднего рода:

книга — *книженц-е*
книга — книга. DIM-NOM. SG
торб-а — *торб-ул-е*
сумк-а — сумка-DIM-NOM. SG
нос-нос-енц-е
нос — нос-DIM-NOM. SG
прст — *прст-ул-е*
палец — палец-DIM-NOM. SG
јагн-е — *јагн-ул-е*
ягненок-NOM. SG — ягненок-DIM-NOM. SG
дет-е — *дет-енц-е*;
ребёнок-NOM. SG — ребёнок-DIM-NOM. SG

2) суффиксы *-e, -че, -ле*, которые могут присоединяться к основам мужского и женского рода, но не сочетаются с основами среднего рода:

книга – *книж-е*
 книга – книга. DIM-NOM. SG
нос – *нос-ч-е*
 нос – нос-DIM-NOM. SG
прат – *прате*.
 палец – палец. DIM. NOM. SG

В современном македонском языке диминутивы группы Б чрезвычайно продуктивны [10]. Согласно исследованию [2], более 60 % всех диминутивных образований в современном македонском языке составляют диминутивы среднего рода. По нашим наблюдениям, диминутивы группы Б могут образовываться практически от любого существительного женского рода (кроме таких, которые не образуют диминутивы из-за своей семантики), вне зависимости от того, существует ли от данного существительного диминутив с суффиксом группы А или нет. Более того, зачастую одна и та же основа может сочетаться не с одним, а с несколькими разными суффиксами группы Б, ср.:

книга – *книже/книжуле*
бовча – *бовче/бовчуле*
брада – *брадуле/брадче*
дупка – *дупче/дупченце/дупчуле*
змија – *змијче/змијуле/змивче*.

Такие суффиксы также демонстрируют тенденцию к сочетанию с другими диминутивными суффиксами (как группы А, так и группы Б), причём в случае сочетания с диминутивами группы А диминутивы группы Б занимают ближний к концу словоформы слот, предназначенный для словоизменяемых, а не словообразовательных морфем [8]:

бовча – *бовчичка* – *бовчиче*
змија – *змијуле* – *змијулче*
брада – *брадичка* – *брадиче*
глава – *главица* – *главиче*
искра – *искричка* – *искриче*

Так как суффиксы группы Б, помимо основ женского рода, могут сочетаться с основами мужского и среднего рода, а также поскольку они, по-видимому, имеют более позднее происхождение и практически свободную сочетаемость, их система существует параллельно с системой суффиксов группы А, сочетающихся только с основами женского рода, и не взаимодействует с последней. По этой причине мы решили вывести эти суффиксы за пределы нашего рассмотрения и сосредоточиться на чисто словообразовательных суффиксах, которые сочетаются исключи-

тельно с основами женского рода и не меняют род основы при присоединении. Таким образом, в зону нашего рассмотрения попали четыре суффикса: *-ица, -ца, -ичка, -ка*.

Поскольку с точки зрения морфосинтаксических свойств все исследуемые нами суффиксы принадлежат к одной группе (сочетаются, в первую очередь, с основами существительных женского рода и образуют диминутивные существительные, также принадлежащие к женскому роду), то их распределение, если таковое существует, базируется, по-видимому, на морфонологических особенностях суффиксов и основ, к которым они присоединяются.

Некоторые из таких свойств и ограничений уже известны: так, давно замечено, что македонские суффиксы *-ка* и *-ица* не сочетаются с основами на входящий в их состав согласный, *-к* и *-ц*, соответственно [5], [10]. Интересно, что подобному ограничению подвержены и некоторые итальянские диминутивные суффиксы [6]. По-видимому, такое правило стоит рассматривать как проявление более глобальной тенденции, поскольку, по нашим данным, подобное ограничение накладывается на целый ряд суффиксов в различных индоевропейских языках. Так, в опубликованной в 2005 году статье И. Б. Иткина «Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке» сформулировано правило, названное автором Правило 1: «... если суффиксальная морфема имеет в своём составе согласный C_1 или группу согласных C_1C_2 , то её сочетаемость с основами, оканчивающимися на этот согласный (группу согласных) невозможна или затруднена» [3, с. XX].

Автор приводит целый ряд словообразовательных (и даже словоизменительных) морфем русского языка, сочетаемость которых ограничена этим правилом. В более позднем исследовании [7] было обнаружено, что для суффиксов *-ба, -еж* и *-тва* это ограничение действует не только в русском языке, но также и в других славянских языках и даже реконструируется на праславянский уровень.

Это ограничение на сочетаемость диминутивных суффиксов в южнославянских языках — практически единственное известное морфонологическое ограничение, оказывающее влияние на их распределение. Задача нашего исследования — попытаться выявить другие факторы, влияющие на выбор диминутивного суффикса, если таковые существуют, и обнаружить межъязыковые закономерности в этой области. Однако нужно заранее оговорить, что мы не ожидаем обнаружить строгих правил распределения, работающих без исключения. Диминутивация — весьма продуктивный словообразовательный процесс, образование новых диминутивов в языке происходит постоянно, и на выбор диминутивного суффикса, очевидно, влияет большое количество факторов, в том числе индивидуальные предпочтения говорящего. Как верно заметил И. Иткин в уже упомянутой работе, «морфотактических правил, имеющих безысключительный характер, в русском языке совсем мало»;

значительно чаще речь идет о закономерностях, охватывающих лишь отдельные группы словоформ, о вполне реальных, но тем не менее допускающих определенное число отклонений тенденциях, об иерархиях, складывающихся на основе сложного, иногда довольно причудливого взаимодействия различных факторов» [3, с. 57]. На наш взгляд, это высказывание верно не только для русского языка, но и для любого языка с богатым инвентарём словообразовательных морфем, к числу которых, безусловно, принадлежит и македонский.

Для сбора материала мы пользовались одновременно несколькими источниками, в первую очередь, словарями, такими, как «Обратный словарь македонского языка» («Macedonian Reverse Dictionary» – <http://www.pelister.org/linguistics/revdict/index.html>), «Электронным словарем Македонского Языка» («Дигитален Речник на Македонскиот Јазик», <https://makedonski.info>). Поскольку диминутивы свойственны, в первую очередь, разговорному языку, а также очень продуктивны, они, к сожалению, далеко не всегда фиксируются в словарях, а сколько-нибудь объёмного общедоступного корпуса македонского языка, по нашим данным, не существует. Все перечисленное делает составление списков для исследования весьма сложной задачей, а составление *полных* списков таких производных – так и вовсе задачей невыполнимой. Поэтому для достижения наибольшей возможной полноты и точности исследуемого материала мы консультировались с носителями, а также искали необходимые нам производные в сети Интернет. Однако свидетельства носителей о том, возможно ли то или иное диминутивное образование, зачастую противоречили друг другу, а также словарным данным и данным сети Интернет. Тогда мы приняли решение, что будем учитывать только такие производные, которые зафиксированы в указанных выше (или иных доступных) словарях, или такие, которые одновременно встречаются в сети Интернет в диминутивном значении хотя бы единожды (в большинстве случаев встречаемость была гораздо более высокой) и не противоречат языковой интуиции носителей. Также мы дополнили наши списки примерами из упомянутой выше литературы (в первую очередь – из диссертации [10], в которой приведены примеры из собранного лично автором корпуса устной речи), а также из словарных статей Этимологического словаря славянских языков. Всего в список попало 514 образований со всеми исследуемыми суффиксами (*-ка, -ца, -ица, -ичка*), включая (в разной степени) лексикализованные производные.

При анализе материала первым фактом, бросившимся в глаза, было большое количество пар дуплетов с суффиксами *-ица* и *-ичка*, ср.:

бара – барица и бара – баричка
вера – верица и вера-веричка
вода – водица и вода-водичка
волна – волница и волна – волничка
глава – главица и глава – главичка

гора – горица и гора – горичка
држава – државица и држава – државичка
душа – душица и душа – душичка
и др., всего 52 пары (104 слова).

Такие пары представляют собой проблему для анализа, так как теоретически они могут являть собой как пару первичных диминутивов (основа + *-ица* и основа + *-ичка*), так и часть одной деривационной цепочки, пару первичного и образованного от него вторичного диминутива (основа + *-ица* и основа + *-ица* + *-ка*). Причём при первом анализе возрастает процент производных с суффиксом *-ичка* в нашей выборке, а при втором – суффикса *-ка*. По-видимому, такие пары, действительно, произошли вторым путём, то есть были парой первичный диминутив – вторичный диминутив, но при увеличении количества и частотности вторичных производных суффикс *-ичка* выделился в отдельный суффикс и стал образовывать диминутивы и от таких основ, от которых не существует производных с *-ица*, ср.: *гrevота – гrevотичка* (? *гrevотица*), *гума – гумичка* (? *гумица*), *зграда – зградичка* (? *зградица*), *змија – змиичка* (? *змиица*) и многие другие. Эту теорию подтверждает ряд исследований, в том числе [4], [10]. Кроме того, по свидетельствам носителей, такие пары не образуют словообразовательной цепочки в современном языке и являются дуплетами, причём в большинстве случаев производное с *-ичка* является более предпочтительным. Также эти суффиксы обладают разными свойствами в том, что касается изменений основы, которые они вызывают. Так, суффикс *-ица* вызывает палатализацию конечного заднеязычного согласного основы в 11 случаях из 14, в то время как суффикс *-ичка* – только в 3 случаях из 28, что противоречит трактовке суффикса *-ичка* как сочетания суффиксов *-ица* и *-ка*. Таким образом, мы будем считать такие пары дуплетами, а не частью одной словообразовательной цепочки.

Из такого анализа вытекает сразу несколько важных следствий. Во-первых, при таком анализе резко возрастает процент производных с суффиксом *-ичка* и падает процент производных с суффиксом *-ка*, что, по нашим данным, соответствует интуиции носителей и грамматикам, которые характеризуют первый суффикс как очень частотный и последний – как весьма редкий. Во-вторых, такое большое количество пар дуплетов говорит о существующей в языке вариативности в этой точке. В-третьих, это свидетельствует в пользу того, что основы, с которыми могут сочетаться суффикс *-ица* и *-ичка*, в значительной мере пересекаются, а значит, между ними должна возникнуть конкуренция. По-видимому, она уже существует и разрешается в пользу суффикса *-ичка*, так как в большинстве случаев носители характеризуют вариант с *-ичка* как более предпочтительный и частотный.

Итак, в таблице 1 представлены предварительные данные о количестве производных с тем или иным суффиксом в нашей выборке.

Таблица 1

Количество производных с конкретным суффиксом в выборке (македонский язык)

Суффикс	Количество производных (доля от общего количества)
-ица	107 (20,7 %)
-ичка	249 (48,3 %)
-ка	148 (28,9 %)
-ца	10 (2 %)

Опираясь на данные этой таблицы, можно сделать выводы о том, что а) суффикс – *ичка* является наиболее частотным; б) суффиксы *-ица* и *-ка* занимают приблизительно одинаковую нишу по частотности; в) количество производных с суффиксом *-ца* исчезающе мало. Однако при более внимательном рассмотрении последние два утверждения оказываются неверными.

Рассмотрим подробнее производные с суффиксом *-ца*. Как верно замечено в работе [10], этот суффикс сочетается исключительно с т. н. основами третьего склонения, то есть с основами существительных женского рода на согласный, например: *сол – солца, кал – калца, врв – врвица, зоб – зопца*. Более того, по нашим данным, это **единственный** суффикс, который может сочетаться с такими основами. Всего нам удалось обнаружить 10 производных такого рода, хотя класс существительных женского рода с основой на согласный в македонском языке включает в себя больше лексем. По мнению Спасовского, такая непродуктивность суффикса является результатом ограничения на его сочетаемость: согласно его данным, суффикс *-ца* сочетается только с односложными основами. По нашему мнению, это ограничение является скорее совпадением, поскольку из всех существительных, принадлежащих к этому классу, только односложные существительные (и слово *пепел*, которое образует диминутив *пепелца*) обладают семантикой, не блокирующей образование диминутивов, остальные же обладают абстрактной семантикой, плохо допускающей образование диминутивных производных. Интересен, однако, тот факт, что, поскольку македонский утратил систему именного склонения, категория рода утратила формальную поддержку в виде падежных окончаний и стала размываться, в связи с тем, что она в большинстве случаев не базируется на семантике. Вследствие этого многие слова с основой на согласный бывшего *i*-склонения стали «двуродовыми», а некоторые, хотя и не имеют официально такого статуса, в речи носителей имеют вариативность в роде. Так, например, слова *вар, пепел, жар, памет* могут быть как мужского, так и женского рода, а слово *пипер*, хотя и считается словом мужского рода, иногда согласуется по женскому роду и окказионально может образовывать диминутив *пиперца* (также трех-, а не двусложный).

Такая сочетаемость суффикса *-ца* является, по-видимому, прямой проекцией праславянского распределения диминутивных суффиксов, что говорит о большой устойчивости системы в этой точке [1].

Перейдём к рассмотрению производных с суффиксом *-ка*. Несмотря на их относительно большое количество (таблица 1), суффикс *-ка*, на наш взгляд, нельзя назвать высокопродуктивным в современном македонском языке по следующим причинам.

При внимательном анализе вошедших в список образований с суффиксом *-ка* становится понятно, что довольно большая их часть — лексикализованные производные, не имеющие диминутивного значения, многие из которых уже утратили независимо функционирующую мотивирующую основу. Особенно заметно это соотношение становится при сравнении доли лексикализованных производных с суффиксом *-ка* и с другими суффиксами. Таблица 2 отражает соотношение лексикализованных и нелексикализованных производных с исследуемыми суффиксами.

Таблица 2

Процент лексикализованных производных

Суффикс	Нелексикализованные производные	Лексикализованные производные	Из них утратили мотивирующую основу	Всего
<i>-ка</i>	119 (80,5 %)	29 (19,5 %)	18 (12 %)	148
<i>-ичка</i>	248 (99,9 %)	1 (0,04 %)	0	249
<i>-ица</i>	98 (91,5 %)	9 (8,5 %)	4 (3,7 %)	107
<i>-ца</i>	8 (89 %)	1 (11 %)	1 (11 %)	9

Для того, чтобы использовать эти данные, необходимо было проверить, является ли значимым отличие в распределении по суффиксам лексикализованных и нелексикализованных производных. Для этого мы применили тест Фишера, который служит для определения статистической значимости разницы в малых выборках: нулевая гипотеза состоит в том, что распределение нелексикализованных и лексикализованных производных у каждого суффикса равномерно. Однако вероятность того, что это действительно так, равна $1,051e^{-11}$, т. е. исчезающе мала. Значит, нулевую гипотезу следует отклонить и сделать следующий вывод: распределение по лексикализованным производным иное, чем по нелексикализованным, *-ка* значимо чаще других суффиксов употребляется в составе лексикализованных производных.

На наш взгляд, это говорит об определённой тенденции, существующей в развитии системы диминутивных суффиксов македонского языка, а именно о том, что суффикс *-ка*, будучи более продуктивным на предыдущих стадиях развития македонского языка, теряет свою продуктивность, а производные с ним либо постепенно уступают место производным с другими суффиксами, либо лексикализируются.

Перейдём к морфонологическим ограничениям на сочетаемость исследуемых суффиксов и попробуем определить их синхронное распределение. Поскольку сочетаемость суффикса *-ца* ограничена склонением основы, а не её морфонологическими свойствами, в дальнейшем речь

пойдёт только о суффиксах *-ка*, *-ичка* и *-ица*, которые присоединяются к *a*-основам. Мы также исключим из рассмотрения лексикализованные производные, поскольку они отражают скорее тенденции, действовавшие на предыдущих этапах развития языка, но не синхронную картину.

Для выявления морфонологических ограничений на сочетаемость суффиксов мы выделили из общего списка нелексикализованные производные с суффиксами *-ка*, *-ичка* и *-ица* и разметили их по следующим параметрам, которые, на наш взгляд, могли оказаться значимыми для сочетаемости суффиксов: суффикс, конечный звук (последовательность звуков) мотивирующей основы, наличие/отсутствие консонантного кластера на конце мотивирующей основы и качество конечного согласного основы. Для последнего критерия мы попытались объединить конечные звуки основы в значимые кластеры (например, по месту или способу образования), внутри которых звуки ведут себя похожим образом с точки зрения сочетаемостных свойств. Всего мы выделили 9 таких кластеров: заднеязычные согласные (*к, г, х*), губно-губные согласные (*м, б, п*), губно-зубные согласные (*в, ф*), зубные согласные (*д, т, з, с*), сонорные согласные (*р, л, н, њ, ј*), согласные *ц* и *ч*, группа палатализованных и шипящих согласных (кроме *ц, ч* и *ј* – *ж, ш, ѓ, џ, ќ*), и в отдельные группы попали два суффикса *-ина* и *-ија*.

После такой разметки нашего корпуса производных мы составили сводные таблицы зависимости выбора суффикса от наличия кластера и от качества конечного согласного основы (таблицы 3–4).

Таблица 3

Распределение суффиксов по признаку качества конечного согласного основы
(македонский язык)

	ица	ичка	ка	Всего
губно-губной	15	45	2	62
губно-зубной	6	18	3	27
ж, ш, ѓ, ц, ќ	5	12	1	18
заднеязычный	14	28	1	43
зубной	16	54	13	83
ија	4	29	4	37
ина	2	0	35	37
сонорный	28	56	15	99
ц, ч	1	3	43	47
Всего	91	245	117	453

Таблица 4

Распределение суффиксов по признаку наличия консонантного кластера
на конце мотивирующей основы (македонский язык)

	ица	ичка	ка	Всего
+	29	90	1	120
-	64	156	116	336
Всего	93	246	117	456

Из вышеприведённых таблиц видно, что суффикс *-ка*, в первую очередь, обслуживает две группы основ: основы на *-ина* и основы на *-ц*, *-ч*, ср.:

острина – остринка, падина – падинка, розина – розинка, сардина – сардинка, светлина – светлинка, трети́на – третинка, ужина – ужинка, целина – целинка, чести́на – честинка, ледина – лединка;
плоча – плочка, погача – погачка, брадавица – брадачичка, краставица – краставичка, кошни́ца – кошничка, латви́ца – латвичка, калени́ца – каленичка, ножи́ца – ножичка, пти́ца – птичка, ули́ца – уличка, црни́ца – црничка и др.

Последнее свойство, по-видимому, объясняется уже упомянутым **Правилом 1**, согласно которому суффиксы, содержащие в себе определённый согласный, плохо сочетаются с основами, которые оканчиваются на этот согласный или на содержащий его консантный кластер. В связи с этим ограничением суффиксы *-ица* и *-ичка* не могут присоединяться к основам на *-ц* и *-ч*, и это нишу устойчиво занимает суффикс *-ка*. Единственными исключениями из данного правила являются слова *бавчичка – бавча, бовчичка – бовча* и *овчичка – овца*, мотивирующие основы которых оканчиваются на кластер согласных. Как мы видим из таблицы 4, суффикс *-ка* не сочетается с основами на кластер согласных (что легко объясняется просто удобством произношения), и это ограничение, по-видимому, является более сильным, чем ограничение на сочетаемость суффикса *-ичка* с основами на *-ц*, *-ч*: в таких случаях диминутивы образуются именно с помощью последнего.

Сочетание суффикса *-ка* со словами на *-ина* – менее очевидно объяснимый факт. Мы будем придерживаться мнения, что это, как и сочетание суффикса *-ца* с основами на согласный, – языковой архаизм, поскольку такая особенность распределения суффикса *-ка* сохранилась далеко не только в македонском языке, но и в других южнославянских языках.

Помимо двух названных групп, суффикс *-ка* может сочетаться с основами на не входящие в кластер **зубной**:

минута – минутка, нота – нотка, низа – ниска, розета – розетка, роса – роска, салата – салатка, таблета – таблетка, јагода – јаготка, блуза – блуска;

и на **сонорный**:

икона – иконка, кадела – каделка, колона – колонка, кондура – кондурка, марула – марулка, могила – могилка, постела – постелка, пусула – пусулка, кобила – кобилка, лира – лирка и др.

С остальными группами основ, как видно из таблицы 3, суффикс *-ка* сочетается лишь маргинально.

Суффиксы *-ица* и *-ичка* не проявляют никаких особых свойств в том, что касается их сочетаемости с основами на консонантный кластер, и примерно в равной степени хорошо сочетаются со всеми основами, кроме тех, которые обслуживает суффикс *-ка*, и основ на *-ија*: по каким-то причинам последние явно предпочитают суффикс *-ичка* (29 производных с *-ичка* против 4 производных с суффиксом *-ица*):

змија – *змиичка*, *индустрија* – *индустриичка*, *кајсија* – *кајсиичка*, *колонија* – *колониичка*, *компанија* – *компаниичка*, *кутија* – *кутиичка*, *линија* – *линиичка*, *мистерија* – *мистериичка*, *пензија* – *пензиичка*, *професија* – *професиичка*, *ракија* – *ракиичка*, *ревија* – *ревиичка* и др.

Стоит заметить, однако, что даже в тех случаях, когда основы могут присоединять и суффикс *-ица*, и суффикс *-ичка*, суффикс *-ичка* в среднем в 2–2,5 раза частотнее суффикса *-ица*, а в случае с основами на зубной – и вовсе в 3,5 раза. Последнее, возможно, также объясняется до некоторой степени Правилем 1, поскольку произношение звука *ц* в македонском практически совпадает с аффрикатой [тс], то есть слитным (без пауз и гласных между звуками) сочетанием звуков [т] и [с], каждый из которых является зубным, и поэтому сочетаемость суффикса, содержащего такую аффрикату, с основами на зубной может быть до некоторой степени затруднена (но не невозможна).

Учитывая, что среди обнаруженных нами производных с суффиксом *-ица* более половины имеют зафиксированный в словаре дуплет с суффиксом *-ичка*, а также что сочетаемость первого явно более ограничена, чем сочетаемость последнего, а частотность практически в 3 раза меньше, можно утверждать, что суффикс *-ичка* постепенно вытесняет суффикс *-ица*, и поскольку *-ица* не обслуживает никаких групп основ, которые не могли бы сочетаться с другими диминутивными суффиксами, вполне вероятно, что при дальнейшем языковом развитии суффикс *-ица* в качестве живого диминутивного суффикса будет утрачен и останется только (или в основном) в лексикализованных производных. Суффикс *-ка*, в свою очередь, хотя и является гораздо менее частотным, чем *-ичка*, и, судя по количеству лексикализованных производных, также со временем теряет продуктивность, а также имеет жёсткое ограничение на сочетание с основами на кластер, обслуживает сразу несколько групп основ, которые не могут присоединять других суффиксов, и поэтому выглядит как потенциально более стабильный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бошкович Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков: фонетика и словообразование. М., 1984.
2. Јованова-Грујовска Е. Лексичко-семантичка анализа на именките со субјективна оценка во македонскиот јазик: деминутиви, хипокористици, аугментативи, пејоративи. Скопје: Институт за Македонски јазик "Крсте Мисирков, 2012. 330 с.

3. Иткин И. Б. Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке // Славяноведение. 2005. № 4. С. 50–57.
4. Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Култура, 1967. Дел I-II. 552 с.
5. Кръстев Б. Умалителноста в българския език. София: Народна просвета, 1976. 94 с.
6. Grandi N. Morfologie in contatto: Le costruzioni valutative nelle lingue del Mediterraneo. 2002.
7. Itkin I. B., Tagabileva M. G. Suffix of nomina actionis *-ъb (a) in the Proto-Slavic language // SLS 2009: Book of abstracts 4th annual meeting of the Slavic linguistic society. Zagreb, 2009.
8. Manova S. Derivation versus inflection in three inflecting languages. // Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science. 2005. Series 4. Pp. 233–264.
9. Milenova M. Diminutive Suffixes in Bulgarian. // Patras Working Papers in Linguistics. 2009. № 1.
10. Spasovski L. Morphology and Pragmatics of the Diminutive: Evidence from Macedonian. Diss. Arizona State University, 2012.

* * *

Tagabileva Maria G.**FEMININE DIMINUTIVE NOUNS IN MACEDONIAN**

(National Research University Higher School of Economics, Moscow)

Macedonian possesses a rich system of affixes, some of them are considered to be completely synonymous. This is the case for diminutive suffixes serving to build diminutives from feminine nouns: there are four suffixes, three of them are of protoslavonic origin (namely, suffixes *-ka*, *-ca*, *-ica*) and one — *-ichka* — is considered to be of a more recent descent. As those suffixes have virtually the same range of meanings, a question arises as to their rivalry. Our research revealed that not all the suffixes in question have the potential to be combined with all the stem types. Their combinability is restrained by their morphological properties and these constraints form a system of suffixal distribution. Having studied a corpus of over 500 diminutives, we came to the conclusion that suffix *-ka* primarily serves as a substitute suffix in the cases where other suffixes cannot combine, suffix *-ca* can solely combine with a single stem type (stems of feminine nouns ending with a consonant, former *i*-stems), and suffixes *-ichka* and *-ica*, possessing similar properties, are engaged in a rivalry which apparently is settled in favour of the former.

Keywords: derivation, diminutives, macedonian language.

REFERENCES

1. Boshkovich R. *Osnovy sravnitel'noy grammatiki slavyanskikh yazykov: fo-netika i slovoobrazovanie* (Based on comparative grammar of Slavic languages: phonetics and word formation). M., 1984.
2. Јованова-Грујовска Е. *Лексичко-семантичка анализа на именките со субјективна оценка во македонскиот јазик (деминутиви, хипокористици, аугментативи, пејоративи)* (докторска дисертација) Филолошки факултет «Блаже Конески». 2009. Скопје.
3. Itkin I. B. A Restriction on the compatibility of suffixes with a basis in modern Russian [Ob odnom ogranichenii na sochetaemost' suffixov s osnovoy v sovremennom russkom yazyke], *Slavyanovedenie*, 2005, no. 4, pp. 50–57.
4. Конески Б. *Граматика на македонскиот литературен јазик*. Дрс. кн-во на НП Македонија, 1952.
5. Кръстев Б. *Умалителноста в българския език*. София: Народна просвета, 1976.

6. Grandi N. *Morfologie in contatto: Le costruzioni valutative nelle lingue del Mediterraneo*. 2002.
7. Itkin I. B., Tagabileva M. G. Suffix of nomina actionis *-ъб (а) in the Proto-Slavic language // *SLS 2009: Book of abstracts 4th annual meeting of the Slavic linguistic society*. Zagreb, 2009.
8. Manova S. Derivation versus inflection in three inflecting languages. // *Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science*. 2005. Series 4. Pp. 233—264.
9. Milenova M. Diminutive Suffixes in Bulgarian. // *Patras Working Papers in Linguistics*. 2009. № 1.
10. Spasovski L. *Morphology and Pragmatics of the Diminutive: Evidence from Macedonian*. Diss. Arizona State University, 2012.

* * *